

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П. Астафьева»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Филологический факультет
Кафедра общего языкознания
44.03.05 Педагогическое образование
направленность (профиль) образовательной программы
Русский язык и литература, Русский язык и иностранный язык
(английский)
Квалификация (бакалавр) очная форма обучения

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по дисциплине “Методика преподавания русского языка”

Речевой жанр угрозы в интернет-среде

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой ____ Осетрова Е.В.
доктор филологических наук, доцент

Руководитель ____ Кипчатова Алла Васильевна
кандидат филологических наук, доцент

Обучающийся _____ Симонова Е.А.

Дата защиты « ____ » _____ 2025г.

Оценка _____

Красноярск 2025 год

ВВЕДЕНИЕ	2
Глава 1 Теоретические основы речевого жанра угрозы	5
1.1. Речевой жанр как лингвистическая категория.....	5
1.2. Угроза как речевой жанр: характеристики и классификация.....	7
1.3. Специфика интернет-угроз.....	12
Глава 2. Речевой жанр угрозы в интернет-среде: сферы применения и последствия	16
2.1. Угрозы в контексте кибербуллинга.....	16
2.2. Угрозы в игровых и субкультурных сообществах.....	22
Глава 3. Лингвистический анализ угроз на примере конкретных кейсов	26
3.1. Угрозы в игровых сообществах.....	26
3.2. Угрозы в социальных сетях.....	30
Глава 4. Факультативный курс «Воздействующая сила языка» для учащихся 8 класса	37
4.1. Рабочая программа факультативного курса «Воздействующая сила языка»	37
Тематическое планирование	41
4.2. Технологическая карта факультативного занятия на тему «Эвфемизмы и дисфемизмы. Смягчение и усиление негатива».....	46
Заключение	52
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	53
Приложения	57

ВВЕДЕНИЕ

С развитием цифровых технологий интернет-среда стала ключевым пространством коммуникации, где формируются новые речевые практики. Одним из наиболее агрессивных и социально опасных жанров интернет-дискурса является угроза, которая активно используется в кибербуллинге, троллинге, политических и бытовых конфликтах. Рост числа онлайн-угроз связан с анонимностью пользователей, отсутствием физического контакта и легкостью распространения информации.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения языковых средств и стратегий выражения угроз, а также растущей ролью интернета как основного канала коммуникации молодежи. Все больше людей используют онлайн-платформы для общения, что создает новые возможности для реализации как положительных, так и отрицательных социальных взаимодействий.

Объект исследования — речевой жанр угрозы в интернет-коммуникации.

Предмет исследования — лингвистические, прагматические и социокультурные характеристики угрозы как жанра в цифровой среде.

Методами данной работы являются метод контент-анализа, сравнительно-сопоставительный метод. Методом контент-анализа осуществляется аналитический разбор и интерпретация текстов интернет-сообщений для выявления характеристик речевого жанра угрозы, использования лингвистических средств его выражения. Сравнительно-сопоставительный метод применяется для сопоставления особенностей языковых средств в различных группах или типах интернет-сообщений, а также для выявления общих и отличительных признаков данного жанра в разных контекстах.

Новизна исследования состоит в том, что в представленном исследовании впервые представлен анализ источников, в которых в качестве материала для исследования берутся тексты угроз, полученные подростками в социальных сетях и игровых сообществах.

Практическая новизна: разработана программа факультативного курса для 8 класса «Воздействующая сила языка», в ходе которого учащиеся будут анализировать некоторые из рассмотренных в работе текстов указанного характера. Применение: факультативный курс и выводы, изложенные в работе, могут быть использованы учителями русского языка, классными руководителями, педагогами дополнительного образования в системе факультативных уроков, на классных часах и занятиях элективного курса.

Целью данной работы является исследования речевого жанра угрозы в интернет-среде, выявление его особенностей, структуры и функций, а также исследование влияния данного жанра на общественное сознание и межличностные отношения.

В соответствии с поставленной целью выдвигаются следующие **задачи**:

1. Систематизировать теоретические подходы к изучению речевых жанров и угрозы и их разновидности;
2. определить лингвистические маркеры и структурные особенности жанра интернет-угрозы;
3. классифицировать угрозы по типам, целям и сферам отражения в интернет-среде;

4. проанализировать функции угроз в контексте кибербуллинга, конфликтных дискуссий

Теоретико-методологическую базу работы составили труды: «Проблема речевых жанров М.М. Бахтина, «Угроза в социальных сетях: особенности семантики и прагматики» А.Н. Баранова, «Modern Genre Theory» Дэвида Даффа, «Полиллокутивность речевых жанров угрозы с условным компонентом» В.В. Быстрова и др.

Практическая значимость работы: исследование поможет не только углубить понимание характера речевого жанра угрозы в интернет-среде, но и выявить его место в современном дискурсе, а также предложить возможные направления профилактики и разрешения конфликтов, возникающих в виртуальном общении.

Глава 1 Теоретические основы речевого жанра угрозы

1.1. Речевой жанр как лингвистическая категория

Понятие «речевого жанра» занимает важное место в лингвистике. Впервые этот термин использовал М.М. Бахтин в работе «Проблема речевых жанров», он определяет речевые жанры, как *« типовые модели построения речевого целого », « относительно устойчивые тематические, композиционные и стилистические типы высказывания »* [Бахтин, 1996]. По его мнению, каждое высказывание – не просто отдельная фраза, а часть более широкого коммуникативного процесса, зависящего от целей, условий и участников общения.

Главное отличие речевого жанра от таких лингвистических категорий, как стиль, — его привязанность к конкретной ситуации общения. Например, публицистический стиль может выражаться в репортажах, статьях, интервью и т. д., и каждый жанр имеет свою структуру и особенности.

Речевые жанры разделяют по разным критериям:

по сфере употребления:

1. бытовые (поздравление, спор);
2. официально-деловые (приказ, заявление);
3. научные (интервью, пост в соцсети);
4. медийные (интервью, пост в социальной сети);
5. по коммуникативной цели:
6. информативные (новости, репортаж);
7. императивные (инструкция);
8. эмотивные (комплимент);
9. фатические (светская беседа)

по форме реализации:

1. монологические (лекция);
2. диалогические (дискуссия);
3. полилогические (конференция).

В своём исследовании «Теория речевых жанров» В.В. Дементьев обращается к концепции Бахтина, где представлена классификация жанров как первичных и вторичных. К первичным относятся жанры, возникшие в повседневной жизни и не предполагающие сложной организации, такие как приветствие или анекдот. Вторичные жанры, такие как роман или научная статья, являются более структурированными. При этом В.В. Дементьев расширяет эту классификацию, отмечая, что вторичные жанры могут включать в себя элементы первичных жанров. В качестве примера он приводит диалоги в романе. Кроме того, он акцентирует внимание на том, что вторичные жанры могут подвергаться трансформации под влиянием новых коммуникативных сред, к которым следует отнести интернет.

Современные исследователи предлагают дополнительные категории:

- гибридные жанры (сторителлинг);
- виртуальные жанры (мемы, посты),

которые появились благодаря развитию цифровых технологий.

Д. Дафф определяет жанровую гибридизацию как «процесс, благодаря которому два или более жанра сливаются, чтобы образовать новый жанр или поджанр, или процесс, приводящий к комбинированию черт, присущих разным жанрам, в одной работе» [Дафф, 2000].

Появление виртуальных жанров обусловлено необходимостью адаптировать язык к новым технологиям, меняющимся социальным практикам и глобальному взаимодействию. По мнению исследователей их изучение помогает понять, как технологии трансформируют человеческую коммуникацию. Современные исследователи выделяют современные тенденции в развитии речевых жанров, они объясняют это тем, что цифровизация изменяет жанровую систему речевых жанров:

- сжатость и динамичность: посты и «твиты» (до 280 символов), сторис;
- визуально-текстовые форматы: мемы, инфографика, стикеры;
- интерактивность: прямые эфиры, комментарии в социальных сетях;
- глобализация: использование заимствованной лексики (от англ. «чек», «хайп», «кринж» и т.д.).

Новые жанры часто размывают границы между устной и письменной речью (например, голосовые сообщения). Однако стоит отметить, что традиционные жанры продолжают существовать, при этом они могут адаптироваться к новым условиям (например, электронные письма вместо бумажных).

Таким образом, речевые жанры играют важную роль в соединении языка и социальной жизни. Изучение речевых жанров помогает понять, как формируются языковые структуры в ответ на потребности общества.

1.2. Угроза как речевой жанр: характеристики и классификация

По мнению М. М. Бахтина, речевые жанры представляют собой устойчивые типы высказываний, которые отражают специфику коммуникативных ситуаций. Угроза, как один из речевых жанров, играет

важную роль в социальном взаимодействии, выполняя функции воздействия, манипуляции и установления иерархии.

А.Н. Баранов считает, что угроза представляет собой сложный феномен, который не ограничивается чисто лингвистическим содержанием. Реализованная угроза очевидно имеет и психологический, и культурный, и даже социальный аспекты. В Большом юридическом словаре «угроза определяется как один из видов психического насилия над личностью. Угроза может быть выражена устно и письменно, демонстрацией намерения нанести физический, материальный или иной вред лицу или его правам и интересам, охраняемым законом». Лексикографические источники предлагают следующие определения понятия «угроза»:

1. чьё-либо выраженное словами обещание причинить какое-либо зло, неприятность другим людям.

2. возможность возникновения, высокая вероятность какой-либо опасной ситуации, от которой кто-либо или что-либо может пострадать [Дмитриев, 2003].

Цель угрозы заключается в том, чтобы заставить адресата подчиниться воле говорящего и выполнить действие, которое противоречит его собственным интересам. Для достижения этой цели используется запугивание. Угрозы не характерны для официального общения или для взаимодействий с людьми более высокого социального статуса. Однако, когда человек с более низким статусом использует угрожающие высказывания в общении с человеком более высокого статуса, социальные различия временно нейтрализуются, и говорящий устанавливает равный статус с собеседником в контексте социальной иерархии. Таким образом, угрозы обычно направлены сверху вниз или в условиях равноправного общения [Бут, 2004].

Коммуникативной целью угрозы являются **запугивание**, т.е. создание у человека чувства страха перед возможными негативными последствиями. **Манипуляция**, т.е. стремление заставить человека совершить и отказаться от действия. Утверждение власти, т.е. демонстрация доминирования в компании и коммуникативных ситуациях.

Современные исследователи выделяют следующие лингвистические особенности жанра угрозы:

1. модальность (использование глаголов будущего времени: «*Я тебя найду*», «*Накажу за это*» и т.д., модальных конструкций: «*Можешь пожалеть*», частиц: «*Иначе*»...);
2. лексика (слова с негативной лексикой: «*прибью*», «*уничтожу*», «*покараю*» и т.д.; указание на конкретные последствия: «*лишу наследства*», «*уволю с работы*», «*выгоню из дома*»);
3. синтаксис (краткость, императивные или условные конструкции (*Если не..., то...*)).

К наиболее частотным лексическим средствам, выражающим семантику угрозы, следует отнести глаголы:

1. глаголы, которые имеют значение «физическое воздействие»: *побить, ударить, огреть, ошарашить, двинуть, настучать и т.д.*
Действие выражается другими лексическими средствами, которые обозначают инструмент действия или часть тела: «дать по башке», «ударить палкой» и т.д.;
2. глаголы, которые имеют значение избавления от объекта: «*вышвырнуть*», «*выкинуть*», «*выставить*» и т.п.;

3. глаголы, которые имеют значение нанесения повреждений объекту: «вырвать (волосы)», «оторвать (голову, уши, руки...)», «разбить (морду)», «пырнуть (ножом)»;
4. глаголы принуждения к действию и влияния: «гнать», «прогнать», «раскулачить», «вляпать (статью)»

В настоящее время угрозы разделяют на **прямые**, которые явно указывают на последствия:

«Убью, если расскажешь».

Косвенные угрозы проявляются через намеки и метафоры:

«Ты об этом пожалеешь».

Имплицитные угрозы представляют собой скрытые угрозы через иронию или контекст:

«Хорошо бы тебе не опаздывать больше».

По цели высказывания выделяют **манипулятивные** угрозы («Заплати, или сообщу всем твои секреты»), защитные («Не подходи, позвоню в полицию»), чаще всего используются **репрессивные** угрозы, которые утверждают контроль через внушение страха («Будешь слушаться, или убью»).

Чаще всего частотны синтаксические конструкции с условным компонентом [Быстров, 1999]. Такие конструкции делятся на две части: условия и части, где говорящий угрожает действием:

«Если не встанешь, я тебя выкину за шкуру.» [из устной речи]

«Ещё раз обзовешь – в ухо дам!» [Симонов, 1971]

Такая семантическая структура включает в себя действие, которое выполнит говорящий, если объект не будет повиноваться его условиям.

Баранов А.Н. в своей работе «Феномен угрозы в лингвистической теории и экспертной практике» выделяет два основных типа угрозы как речевого действия:

- угрозы-наказания применяются, когда адресат сделал что-то плохое для говорящего, и должен понести наказание за это. Цель угрозы наказания – это заставить адресата бояться наказания.
- угрозы-предупреждения используются субъектом для предотвращения нежелательных действий со стороны объекта.

Угрозы-предупреждения имеют ещё один вариант реализации:

- угроза-понуждение реализуется в тех случаях, когда говорящий хочет от адресата выполнения определенных действий [Баранов, 2014].

В системе наиболее частотных средств реализации угрозы намечается грамматическая парадигма, которая ориентирована на лексическую семантику предиката: Я тебе (ему, ей) + глагол физического воздействия (+ объект воздействия) (откручу башку, оторву голову и т.п.); Я тебе (ему, ей) + глагол, называющий действие, совершаемое адресантом и вызывающее неодобрение адресата (полежу на диване, пройду без очереди, не пойду в школу и т.д.).

Например: «- **Я тебя сейчас схвачу за горло...**» [Тургенев, 1862].

В выражении «схватит за горло», слово «схватил» в словаре Д. В. Дмитриева имеет толкование: «удерживать кого-либо с целью наказания, выдворения откуда-либо и т. п.» [Дмитриев, 2003]. Угроза направлена на определенного человека (местоимение «тебя») и подразумевает резкое действие с применением силы («схвачу») на особо важную для жизни человека часть тела («горло»).

Угроза направлена на запугивание адресата, создание чувства страха за свою безопасность.

«—А ну, иди сюда, Михайло Фомич, я те полохану по тем местам, откель ноги растут!» [Шолохов, 1925].

В представленном фрагменте присутствуют диалектные слова «полохану» («сильно ударить») и «откель» («откуда»). Говорящий выражает намерение причинить вред и использует глагол в повелительном наклонении «иди». Слово «полохану» подразумевает нанесение увечий с указанием конкретных частей тела («по тем местам, откель ноги растут»). В тексте демонстрируется готовность применить силу и использование восклицания, которое указывает на серьезные намерения говорящего, угроза используется для запугивания объекта, а именно Михайло Фомича.

Средства реализации коммуникативных интенций адресанта, специфичные для жанра угрозы, определяют его жанровую природу. Однако среди языковых инструментов, используемых говорящим в рамках жанра угрозы, можно выделить те, которые характерны для любого конфликтного речевого акта, включая угрозу.

Как речевой жанр, угроза представляет собой сложный инструмент воздействия, который сочетает в себе лингвистические, психологические и социальные аспекты.

Стоит отметить, что угрозу часто путают с предупреждением, но их отличает интенция:

- предупреждение направлено на информирование об угрозе и рисках («Не ходи туда, там опасно»);

- угроза предполагает намерение причинить вред объекту (*«Не ходи туда, а то я тебя прибью»*).

1.3. Специфика интернет-угроз

С развитием цифровых технологий, интернет трансформировался из платформы для межличностной коммуникации в пространство, где проявляются новые формы угроз. В данном контексте язык выполняет ключевую функцию. Лингвистический анализ онлайн-угроз направлен на выявление механизмов манипуляции, дезинформации и агрессивных речевых тактик, скрытых в текстах, а также на разработку эффективных методов противодействия этим явлениям.

Выделяют некоторые виды интернет-угроз:

- **Фишинговые сообщения**, они эксплуатируют доверие через имитацию официального стиля (например, писем от банков). Их особенностью является использование императивов (*«Срочно обновите данные!»*), т.е. ложные дедлайны для создания паники. Грамотное сочетание формальной лексики с ошибками в деталях (например, несоответствие домена).
- **Дезинформация**, они содержат эмоциональные заголовки для привлечения внимания (*«Шок! Ученые раскрыли правду!»*), которые намеренно искажают факты через двусмысленные формулировки.

Данные виды сообщений применяются в социальных сетях с целью получения личных данных или данных банковских счетов. Это явление часто встречалось в период начала СВО, злоумышленники отправляли сообщения родственникам военных с угрозами жизни и здоровья бойца.

Фишинговые ссылки содержались в виде гиперссылки или файла, который отправлялся под видом фотографии или видеозаписи.

- **Кибербуллинг, троллинг**, в основе которых лежат оскорбления, сниженная лексика, гендерные и расовые стереотипы. Кибербуллинг и троллинг содержат агрессивные предложения, целью которых является ухудшение эмоционального состояния человека через сообщения, фотографии, видео и т.п.

Если дезинформация и фишинг представляют собой угрозу в виде привлечения внимания людей, то кибербуллинг ориентирован на издевательство над одним человеком группой людей, которые угрожают своему объекту, добиваются ухудшения его эмоционального состояния.

Ключевыми факторами, влияющими на появление интернет-угроз, являются как злоумышленники, использующие современные технологии для осуществления атак.

Мошенничество в социальных сетях представляет собой использование платформ социальных медиа с целью введения пользователей в заблуждение для извлечения финансовой выгоды. Злоумышленники могут создавать фейковые аккаунты или предлагать товары и услуги по заниженным ценам, чтобы привлечь внимание потенциальных жертв, после чего совершают хищение денежных средств.

Распространение незаконного контента включает в себя размещение в сети Интернет материалов, нарушающих действующее законодательство, таких как детская порнография, инструкции по производству взрывчатых веществ и другие противоправные материалы.

Угрозы информационной безопасности в сети Интернет целесообразно разделить на две большие группы:

- 1) угрозы нарушения конфиденциальности, доступности и целостности информации;

2) угрозы нарушения требований к содержательной части информации.

Интернет-угрозы обладают рядом специфических характеристик, которые отличают их от традиционных форм угроз:

- Глобальный масштаб. Интернет предоставляет злоумышленникам возможность осуществлять свои действия на международном уровне, охватывая пользователей в различных странах и регионах.
- Анонимность. В сети Интернет субъекты, осуществляющие противоправные действия, могут скрывать свою личность, что затрудняет их идентификацию и привлечение к юридической ответственности.
- Сложность обнаружения и нейтрализации. Некоторые виды интернет-угроз, включая вирусы и вредоносное программное обеспечение, обладают высокой степенью сложности в выявлении и удалении.
- Высокая скорость распространения. Интернет обеспечивает мгновенное распространение вредоносных действий, что может привести к массовому инфицированию компьютерных систем или утечке персональных данных значительного числа пользователей.
- Воздействие на уязвимые группы. Дети, подростки, пожилые люди и лица с ограниченными физическими возможностями могут быть подвержены интернет-угрозам в большей степени из-за недостаточной осведомленности или ограниченных технических навыков.

Таким образом, изучение угрозы как речевого жанра требует учета контекста, интенции говорящего. Понимание функций речевого жанра угрозы позволяет не только анализировать конфликтные ситуации, но и придумывать и приводить в действие стратегии противодействия речевому манипулированию.

Глава 2. Речевой жанр угрозы в интернет-среде: сферы применения и последствия

2.1. Угрозы в контексте кибербуллинга

Выделенные Михаилом Бахтиным речевые жанры отражают устойчивые формы коммуникации, обусловленные социальным контекстом.

Угроза, будучи одним из таких жанров, служит инструментом воздействия, направленным на запугивание или контроль. В интернет-среде её природа трансформируется под влиянием анонимности, глобальной доступности и виртуальности, что создает новые вызовы для анализа. В данной главе исследуется специфика угрозы как речевого акта в цифровом пространстве, её роль в кибербуллинге, а также психологические, социальные и правовые последствия.

Кибербуллинг – это травля кого-либо, осуществляемая посредством интернета и других современных средств коммуникации [Шагалова, 2017]

Е.Н. Нестеренко разделяет кибербуллинг на несколько видов:

1. **Текстовый кибербуллинг** включает использование текстовых средств коммуникации, таких как электронная почта, мессенджеры и социальные сети, для оказания психологического давления на других лиц.

2. **Графический кибербуллинг** подразумевает использование визуальных материалов, включая изображения и видео, для тех же целей. Это может включать распространение компрометирующих или личных фотографий и видео, создание и распространение мемов, а также манипуляции с изображениями, такие как фотомонтаж, направленный на унижение или дискредитацию других лиц.

3. **Мультимедийный кибербуллинг** охватывает использование разнообразных технологических средств, таких как видео, аудио и графические материалы, для запугивания или унижения. Этот вид кибербуллинга может включать создание поддельных аккаунтов или имитацию других лиц в виртуальном пространстве [Нестеренко, 2019].

Угрозы в кибербуллинге выступают инструментом психологического насилия (сообщения с угрозами физической расправы); социальной изоляции (угрозы раскрытия личной информации); сексуального харассмента (угрозы распространения интимных материалов). Стоит отметить, что частотны случаи, когда объекту приходят сообщения, которые носят характер преследования, когда пишущий отправляет сообщения о том, что он следит за объектом и угрожает расправой.

Например, по данным информагенства lobl.ru (первое областное), в Магнитогорске школьнице угрожал в переписке пользователь социальной сети. В сообщениях звучит личная информация о ребенке, которой располагает собеседник: *«Я знаю о тебе все. Тебе 11 лет, у тебя есть сестра»*. Позже пользователь начинает угрожать девочке. Выяснилось, что под другим именем девочке писала её одноклассница.

Новостной источник Фонтанка.ру сообщает о другом случае применения угроз: в Санкт-Петербурге незнакомый мужчина начал писать школьнице в социальных сетях, он угрожал ребенку расправой, если она не отправит ему свои фотографии интимного характера.

Очень часто школьники ведут себя жестоко не только по отношению к своим сверстникам (Например, по данным сообщества ВКонтакте «Типичный Нижний Новгород», ученики высмеивают одноклассника,

снимают на телефон и выкладывают в общие группы ради забавы, чтобы другие могли посмеяться над объектом насмешек), но и к взрослым людям.

По мнению клиницистов, жертвами в такой ситуации становятся неслучайно. Подверженность буллингу может быть предсказана на основе индивидуальных характеристик и семейных факторов. Она не зависит от возраста и ассоциируется с симптомами серьезных психических расстройств, включая самоповреждение, агрессивное поведение и психотические симптомы.

Угрозы и буллинг в цифровом пространстве приводят к тому, что у жертвы появляются тревога и депрессия. Жертве таких противоправных действий сложно начинать «нормальную» жизнь без издевательств и угроз, чаще всего у людей появляются суицидальные мысли, они начинают физически вредить себе. Так, в исследованиях психологи предоставляют таблицу распределения ответов:

Таблица 1

Частотное распределение ответов по шкале самоповреждающего поведения

№ п/п	Акты самоповреждения	Частота проявлений			
		никогда	один раз	иногда	часто
1	Самопорезы	42 (76.4 %)	9 (16.4 %)	1 (1.8 %)	3 (5.5 %)
2	Выдергивание волос	50 (90.9 %)	1 (1.8 %)	4 (7.3 %)	0
3	Удары о твердые поверхности	38 (69.1 %)	7 (12.7 %)	9(16.4 %)	1 (1.8 %)
4	Самоожоги	48 (87.3 %)	3 (5.5 %)	4 (7.35 %)	0
5	Препятствие заживлению ран	39 (70.9 %)	8 (14.5 %)	7 (12.7 %)	1 (1.8 %)
6	Удары по собственному телу	41 (74.5 %)	7 (12.7 %)	3 (5.5 %)	0
7	Расчесывание кожи	44(80.0 %)	4 (7.3 %)	6 (10.9 %)	1 (1.8 %)

Данное исследование проводилось в одной из школ России. В результате частотного анализа было выявлено, что от 1,8% до 16,4% респондентов сообщили о факте самоповреждения как минимум однажды. В диапазоне от 1,8% до 5,5% выборки указали на высокую частоту таких форм самоповреждения, как порезы, удары о твердые предметы,

препятствование заживлению ран и механическое повреждение кожи посредством расчёсывания.

Следующим последствием угроз и кибербуллинга является посттравматическое стрессовое расстройство, т.е. постоянный страх за свою безопасность.

Люди, подвергавшиеся угрозам в сети, испытывают репутационные риски из-за утечки информации. Чтобы избежать последующих угроз и травли, они изолируются от других, уходят из социальных сетей и сводят реальное общение к минимуму.

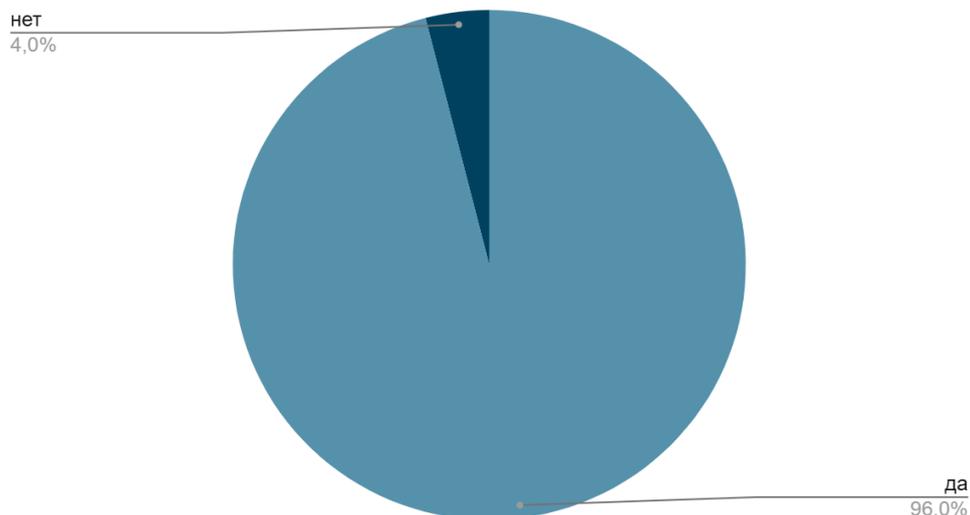
Когда одни люди стараются жить дальше без угроз и буллинга, агрессоры находят для себя новую жертву, чаще всего они не понимают, к чему приводят их противоправные действия.

Когда одни люди стараются жить дальше без угроз и буллинга, агрессоры находят для себя новую жертву, чаще всего они не понимают, к чему приводят их противоправные действия.

Для выявления случаев буллинга среди своих знакомых подростков в возрасте от 12 до 18 лет, мы провели опрос-интервью, в котором задали несколько вопросов. Всего в исследовании приняли участие 26 человек.

1. Вы знаете, что такое кибербуллинг?

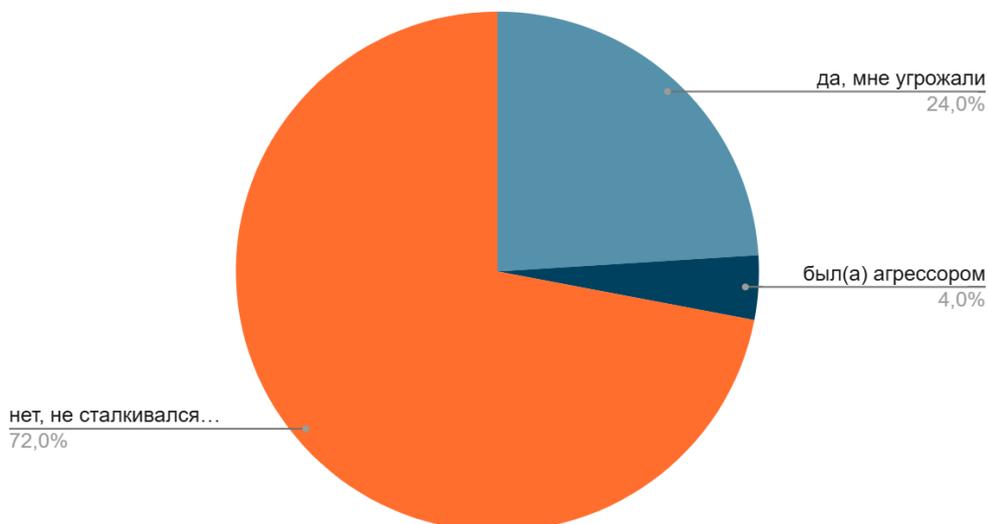
Вы знаете, что такое кибербуллинг?

96% опрошенных нами людей знают понятия буллинга и кибербуллинга, как они проявляется в жизни. Самыми частотными проявлениями травли, по мнению опрошенных, стали оскорбления, угрозы, физическое насилие, распространение слухов, изоляция жертвы и троллинг.

2. Вы сталкивались с угрозами в сети?

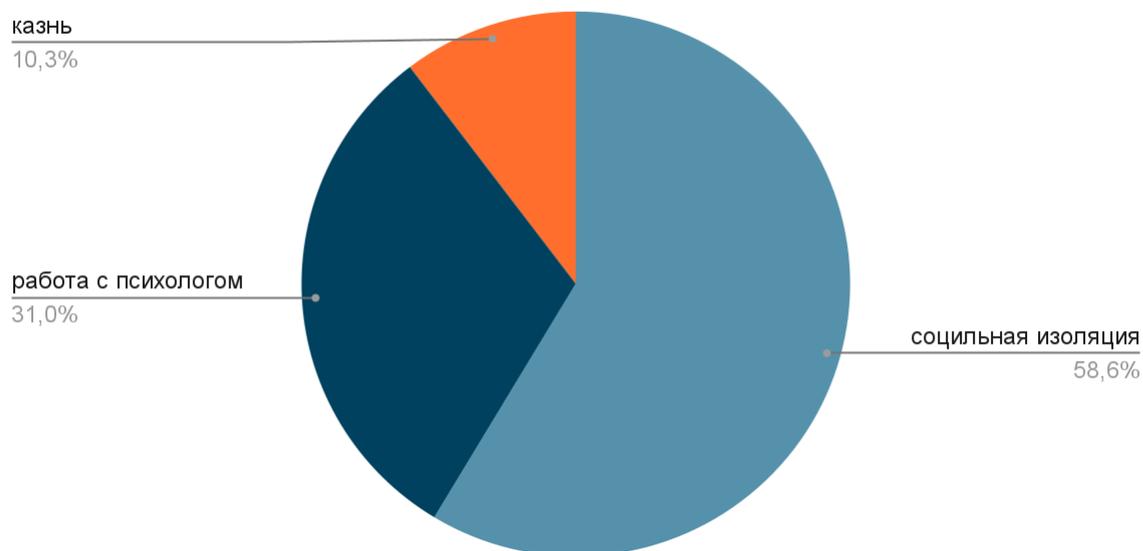
Вы сталкивались с угрозами в сети?

Большинство опрошенных (18 человек) не сталкивались с буллингом лично, но были свидетелями того, как подверглись травле знакомые им люди. Один из опрошенных сам являлся агрессором под влиянием окружения.

3. Как вы думаете, какая мера наказания должна быть у агрессоров?

Как вы думаете, какая мера наказания должна быть у агрессоров?

Большинство опрошиваемых предлагают изолировать агрессоров из социума, перекрыть доступ к сети Интернет, чтобы они не вредили людям. Некоторые считают, что агрессоров нужно казнить или отвести к психологу для проработки их желания к угрозам и буллингу.

В Российской Федерации борьба с кибербуллингом и угрозами в интернете регулируется рядом законодательных норм, которые охватывают административную, уголовную и гражданскую ответственность. Однако специального закона, напрямую определяющего "кибербуллинг", пока не существует. Вот основные меры и правовые инструменты:

- **Мелкое хулиганство** (ст. 20.1 КоАП РФ)).
- **Уголовная ответственность** (угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ); доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ); нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ); Взлом аккаунтов (ст. 272 УК РФ)).
Неправомерный доступ к информации (например, кража паролей) — до 7 лет заключения.
- **Гражданско-правовая защита** (компенсация морального вреда (ст. 151, 152 ГК РФ)).
- **Закон "Об образовании"** (ст. 34, 43) обязывает школы обеспечивать безопасность учащихся, в том числе от психологического насилия.

Современные психологи предлагают обучать детей цифровой грамотности, т.е. обучение подростков распознаванию манипуляций через сообщения.

Угроза в интернет-среде эволюционирует, адаптируясь к технологическим возможностям. Её использование в кибербуллинге подчеркивает необходимость междисциплинарного подхода — от лингвистического анализа до правового регулирования.

2.2. Угрозы в игровых и субкультурных сообществах

В игровых сообществах частотны случаи кибербуллинга и угроз, такие действия часто остаются безнаказанными из-за сложности идентификации агрессоров. В игровых сообществах используют текстовые или голосовые сообщения для оскорбления отдельных игроков, распространения унижительных высказываний в их адрес. Многие игроки взламывают аккаунты объектов и создают обидные прозвища, также они

могут писать сообщения с угрозами расправы в случае проигрыша в игре («Я найду тебя и заставлю пожалеть»).

В игровых и субкультурных онлайн-сообществах проблема угроз является актуальной и требует пристального внимания. Анонимность участников, высокая конкуренция и различия в мировоззренческих установках создают благоприятные условия для проявления деструктивного поведения.

Угрозы в интернет-среде выражаются в форме агрессивного взаимодействия, включая оскорбления, угрозы физической расправы, кибербуллинг, сексуальные домогательства, дискриминацию по гендерному, расовому, возрастному признакам и уровню игровых навыков. В чатах и голосовых каналах пользователи могут столкнуться с уничижительными комментариями, угрозами разглашения персональных данных, распространением недостоверной информации, насмешками по поводу внешности или интересов. В крайних случаях возможны шантаж и призывы к суицидальным действиям. Подобные деяния часто маскируются под троллинг или юмор, однако их последствия могут быть весьма серьезными.

Подобные действия могут привести к значительным психологическим последствиям для пострадавших, включая развитие тревожных расстройств, депрессии, снижение самооценки, а также утрату интереса к дальнейшему участию в сообществе. В некоторых случаях это может привести к полному прекращению участия в игре или субкультуре, что, в свою очередь, может негативно сказаться на социальной жизни индивида. В особо критических ситуациях угрозы могут перейти в реальную плоскость, включая преследование вне виртуальной среды.

Чаще всего в игровых сообществах люди угрожают друг другу найти противника и расправиться с ним:

Например, фраза «*Я тебя в реале найду*» в игровом чате сочетает прямое угрожающее утверждение с отсылкой к реальному миру, что усиливает тревогу, несмотря на анонимность среды. Здесь используется будущее время глагола («*найду*»), создающее эффект неизбежности, а лексема «*в реале*» противопоставляет виртуальное пространство физическому, подчеркивая серьезность намерений.

В субкультурных сообществах, таких как панк или кибер-группы, угрозы часто выражаются с помощью специфического сленга или метафор. Например, выражение «*забанить на харде*» (от англ. *hard ban*) может восприниматься, как рекомендация исключить кого-то из группы. Однако в контексте повышенной агрессии это выражение трансформируется в угрозу полного отвержения индивида путём его исключения из социальной группы или окружения.

Использование компьютерного термина «*хард*» (*жесткий диск*) в данном контексте усиливает эффект «*уничтожения*» социальных связей.

Грамматическая структура таких выражений обычно упрощена и лишена вежливых форм, что характерно для устной речи, перенесённой в текстовую форму.

Ирония и сарказм также могут служить инструментами для выражения угроз. Например, фраза «*Да ты просто царь, конечно*» в ответ на чужое мнение в дискуссии может восприниматься как комплимент. Однако в сочетании с интонационными средствами (использование заглавных букв, повторение знаков препинания) или в контексте предыдущих сообщений она может приобретать уничижительный оттенок, подрывая авторитет собеседника.

Лексический выбор слова «царь» в данном случае является гиперболизированным, что создаёт контраст между формальным значением слова и подтекстом насмешки.

Анонимность платформ способствует использованию деперсонализированных угроз, таких как «*Такие здесь не задерживаются*». Местоимение «такие» в данном контексте обезличивает жертву, а глагол «*не задерживаются*» намекает на коллективное давление. Синтаксис таких предложений отличается лаконичностью, что отражает стремление к быстрому воздействию без обоснования. В то же время использование эмодзи или стикеров с агрессивными образами визуально усиливает эмоциональный заряд угрозы.

Для эффективного противодействия данной проблеме необходим системный подход. Во-первых, следует формировать культуру уважения внутри сообществ. Администраторы должны строго соблюдать установленные правила общения, оперативно реагировать на нарушения и применять автоматизированные системы фильтрации для выявления оскорбительных высказываний.

Игровые платформы и форумы обязаны предоставлять удобные механизмы для подачи жалоб и оказания психологической поддержки пострадавшим. Пользователи должны быть проинструктированы о необходимости игнорирования провокаций, неразглашения личных данных и обращения в правоохранительные органы в случаях, когда имеются основания полагать наличие реальной угрозы для жизни.

Также необходимо проводить просветительскую работу, направленную на разъяснение того, что анонимность не предоставляет права на проявление жестокости, и что создание здоровой среды возможно

только при условии взаимного уважения. Психологическая поддержка, открытые дискуссии о проблеме и солидарность внутри сообществ также играют важную роль в снижении уровня агрессии.

Для эффективного противодействия угрозам в онлайн-сообществах необходим многокомпонентный подход, охватывающий как технические, так и образовательные меры, направленные на культивирование культуры взаимного уважения. В этом контексте цифровые платформы, контент-модераторы и пользователи играют важную роль.

Глава 3. Лингвистический анализ угроз на примере конкретных кейсов

3.1. Угрозы в игровых сообществах

Игровые сообщества – эмоционально заряженная онлайн среда, в которой присутствует высокая конкуренция и анонимность. Онлайн-игры имеют специфический стиль в речи, это объясняется тем, что игроки зарегистрированы чаще всего не от своего имени, тем самым снижается ответственность за агрессивное поведение; присутствует вербальная агрессия между игроками, т.к. игры чаще всего имеют соревновательный характер, который усиливает стресс. Стоит отметить, что во многих играх (DOTA 2, League of Legends, CS:GO и т.д.) оскорбления и угрозы стали частью игровых сообществ, оскорбительные высказывания считаются нормой для игроков.

Для проведения лингвистического анализа угроз и оскорблений в игровых сообществах мы обратились к классификации, предложенной членами Гильдии лингвистозащитников по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС). Они выделяют следующую категорию лексических и фразеологических единиц, которые могут носить оскорбительный характер:

I. Нелитературные бранные слова и фразеологизмы: просторечные, диалектные, жаргонные, обсценные (матерные).

II. Литературные (принадлежащие периферийным пластам разговорной речи, граничащим с просторечием и жаргонами, грубопросторечные) бранные слова и фразеологизмы: гад (перен.), гаденыш (перен.), гадина, гнида (перен.), подлый, подлюга, сволочь, скотина (перен.), стерва.

III. Литературные слова и фразеологизмы:

1. Констатирующие номинации лица, обозначающие негативную с точки зрения интересов общества (или его большинства) деятельность, занятия, поступки, поведение кого-либо, например: *бандит, вор, мошенник, педераст, проститутка, фашист, шпион.*

2. Слова и словосочетания, в самом значении которых при констатирующем характере семантики содержится негативная оценка деятельности, занятий, поведения кого-либо, сопровождаемая экспрессивной окраской публицистического характера. Например: *антисемит, двурушник, изменник, предатель, расист, ренегат, русофоб, юдофоб...*

3. Нейтральные номинации лица по его профессии, роду занятий, например: *бюрократ, коновал, мясник, чиновник*, которые в переносных значениях приобретают резко негативную оценку, обычно сопровождаемую экспрессией неодобрения, презрения и т.п.

4. Зоосемантические метафоры, содержащие, негативные оценки адресата речи и грубую экспрессию неодобрения, презрения, пренебрежения и т.п.: *быдло, кобель, кобыла, рыло, свинья, свиное рыло, сука, сукин сын.*

5. Слова, обозначающие действия или качества, свойства кого-либо или чего-либо. Среди таких слов есть слова констатирующей семантики: *украсть, убить, мучить, издеваться, насиловать, хулиганить, врать, воровать* и слова оценочные, с яркой экспрессивной окраской: *хапнуть, двурушничать, лицемерить, лихоимствовать, прикарманить.*

6. Слова и словосочетания, в самом значении которых заключена негативная (бранная) оценка кого-либо как личности, с достаточно сильной негативной же экспрессией: *дурак, гадина, гнусный.*

7. Словосочетания, представляющиеся эвфемизмами: *женщина легкого поведения, падшее создание, стоять на панели, агент иностранных спецслужб.*

8. Оказиональные образования, создаваемые с целью оскорбить, унижить адресата, подчеркнуть со стороны говорящего (пишущего) активное неприятие адресата, его деятельности, поступков, презрение к нему и т.п.: *коммуняки, иудокоммунисты, дембанда.*

Для анализа при помощи случайной выборки отобраны фразы из чатов онлайн-игр, которые дают игрокам возможность общаться между собой. Источниками для поиска лингвистического послужили следующие онлайн-игры, популярные в подростковых сообществах: Minecraft, Dota 2, Catwar, Counter-Strike: Global Offensive, Counter-Strike 2, Call of duty, Gears of war, и др.

Угрозы: *«Я вычислю тебя по IP»*; *«Я тебя убью в игре, а потом и в жизни»*; *«Собаке собачья смерть»*; *«Я тебя в ноль разнесу, даже праха не останется»*; *«Ты – труп!»*; *«Жди бан».*

Вычислить – произведя действие над числами, найти искомое; высчитать [Евгеньева, 1999].

Убить – лишить жизни, умертвить [Евгеньева, 1999].

Разнести – несов.перех.разг. 1. разрушать, разбивать, разламывать; 2. перен. подвергать уничтожающей критике [Ефремова, 2000].

При анализе вышперечисленных угроз были выявлены признаки вербальной агрессии в форме угрозы.

Вербализация угрозы происходит высказываний, в которых перечисляются агрессивные действия. Субъект, т.е. игрок, который пишет угрозы, обозначает себя личным местоимением «я»: *«Я тебя в ноль*

разнесу, даже праха не останется»; «Я вычислю тебя по IP»; «Я тебя убью в игре, а потом и в жизни».

Коммуникативная конструкция построена глаголов в форме первого лица будущего времени с перечислением действий: «вычислю», «убью», «разнесу».

По мнению В.С. Третьяковой «ядром речевого жанра угроза следует считать глагол» [Третьякова, 2005].

В вышеупомянутых выражениях субъект намеревается совершить нежелательные для объекта действия: расправиться с человеком, найти его, используя глаголы физического воздействия.

В некоторых коммуникативных ситуациях используются глаголы повелительного наклонения: «жди», «умри» и т.д. В коммуникативных ситуациях такие глаголы используются в случаях, когда субъект понимает, что объект совершил или может совершить нежелательные для него действия, которые могут привести к проигрышу.

«Собаке собачья смерть» – угроза, которая имеет иносказательный характер, имеет значение физической расправы над человеком. В игровых сообществах часто встречаются сравнения людей с животными и зоосемантические метафоры. Слово «собака» в русской литературе имеет уничижительное обозначение человека, в которому люди испытывают ненависть, презрение и агрессию. Устойчивое выражение «собачья смерть» обозначает гибель, недостойную человека.

Данное выражение можно считать угрозой и психологическим давлением, т.к. оно может вызвать у объекта страх за свою жизнь.

«Ты - труп» – данная фраза является прямой угрозой, т.к. она лишена двусмысленности и метафор. Такие высказывания всегда воспринимаются как серьезная опасность жизни человека. Так как фраза содержит угрозу

намерения причинить смерть, то она подпадает под статью 119 «Угроза убийством» Уголовного кодекса РФ [УК РФ].

Таким образом, анализ угроз и оскорблений показал нам, что чаще всего люди используют современный слэнг, который пришел в русский язык из других языков. Люди чаще всего угрожают физической расправой друг другу. Угрозы и оскорбления в игровых сообществах могут иметь серьезные последствия. Регулярные столкновения с токсичностью подрывают психологическое состояние участников игровых сообществ.

3.2. Угрозы в социальных сетях

Социальные сети – это онлайн-платформы, через которые люди могут обмениваться сообщениями, созваниваться и обмениваться информацией (TikTok, VK, INSTAGRAM, Facebook, X). Такие платформы позволяют людям публично делиться событиями из жизни и фотографиями. Однако, такая открытость и доступность могут быть использованы во вред людям.

Оскорбления и угрозы в социальных сетях могут проявляться через:

Оскорбительные комментарии – публичные или личные сообщения с унижениями, насмешками, угрозами и ненавистными высказываниями.

«Ну ты и дебил! Ещё раз выставишь видео, жди расправы!» – слово «дебил» в толковом словаре С.А. Кузнецова, имеет значение: «о тупом, несообразительном человеке» и имеет помету «бранное» [Кузнецов, 1998]. В разговорной речи риторическое восклицание служит как оскорбление, которое унижает умственные способности человека.

Глагол в повелительном наклонении *«жди»* и слово *«расправа»* (имеет значение *«жестокое применение силы (преимущественно физической) против кого-л. с целью наказания или принуждения к чему-л.»* [Евгеньева, 1999]) является угрозой физической мести.

С целью унижить объекта угрозы, субъект атакует его личность, используя бранные слова, дальше ставит ультиматум (*«Ещё раз выложишь видео»*) и грозит физической расправой (*«жди расправы»*). Согласно статье 5.61 КоАП РФ *«Оскорбление»* бранное слово *«дебил»* оскорбляет честь и достоинство человека [КоАП РФ], а угроза расправы может относиться к статье 119 УК РФ и трактоваться, как причинение тяжкого вреда здоровью [УК РФ].

«Жалко таких, как ты. Не можешь даже постоять за себя, тюфяк!» – пренебрежительное выражение подчеркивает беспомощность объекта оскорблений, а слово *«тюфяк»* имеет в толковом словаре помету разговорное и значение *«вялый, нерасторопный, безвольный человек»* [Евгеньева, 1999]. В представленном выражении отсутствует реальная угроза, но пренебрежительное отношение и высказывания могут угрожать психическому состоянию объекта, а слово *«тюфяк»* унижает достоинство человека и может соответствовать статье 5.61 КоАП РФ *«Оскорбление»* [КоАП РФ].

«Я тебе челюсть сломаю, может так твое лицо станет лучше» – в начале выражения уже прослеживается реальная угроза физической расправы *«сломаю челюсть»*, в толковом словаре слово *«сломаю»* имеет помету разговорное и значение *«одолеть, победить кого-л. или подавить»* [Евгеньева, 1999]. В соответствии со схемой мы можем предположить, что данное выражение имеет лексические признаки неприличной формы высказывания.

Саркастическое высказывание *«может лицо станет лучше»* подразумевает, что внешность объекта оскорблений не привлекательна.

Такие выражения используются с целью запугивания физической расправой и унижения через косвенную оценку внешности.

Доксинг – поиск и публикация конфиденциальной информации о человеке.

«Мы нашли твои фотографии, завтра жди представления» – утверждение о владении личной информацией и материалами объекта угрозы уже подразумевают возможность их использования субъектом в собственных, чаще всего негативных, интересах.

Выражение «жди представления» в контексте конфликта подразумевает угрозу публичного разоблачения через публикацию личных материалов объекта.

Несмотря на то, что в выражении нет прямой унижительной лексики, оно может использоваться с целью запугивания объекта через манипуляции его страхом перед публичным позором.

«Если не замолчишь, мы покажем это видео всем» – данное выражение содержит ультиматум, который требует прекращения определенных действий и прямую угрозу распространения личных материалов объекта угроз.

Даже если прямая унижительная лексика отсутствует, шантаж и требования нарушают честь и достоинство объекта и подчеркивает его уязвимость перед обстоятельствами.

С целью заставить объекта молчать, субъект использует свою власть над личными данными. Угроза распространения видео может восприниматься как причинение тяжкого морального ущерба и соответствует статье 119 УК РФ, особенно если видео носит интимный или компрометирующий характер.

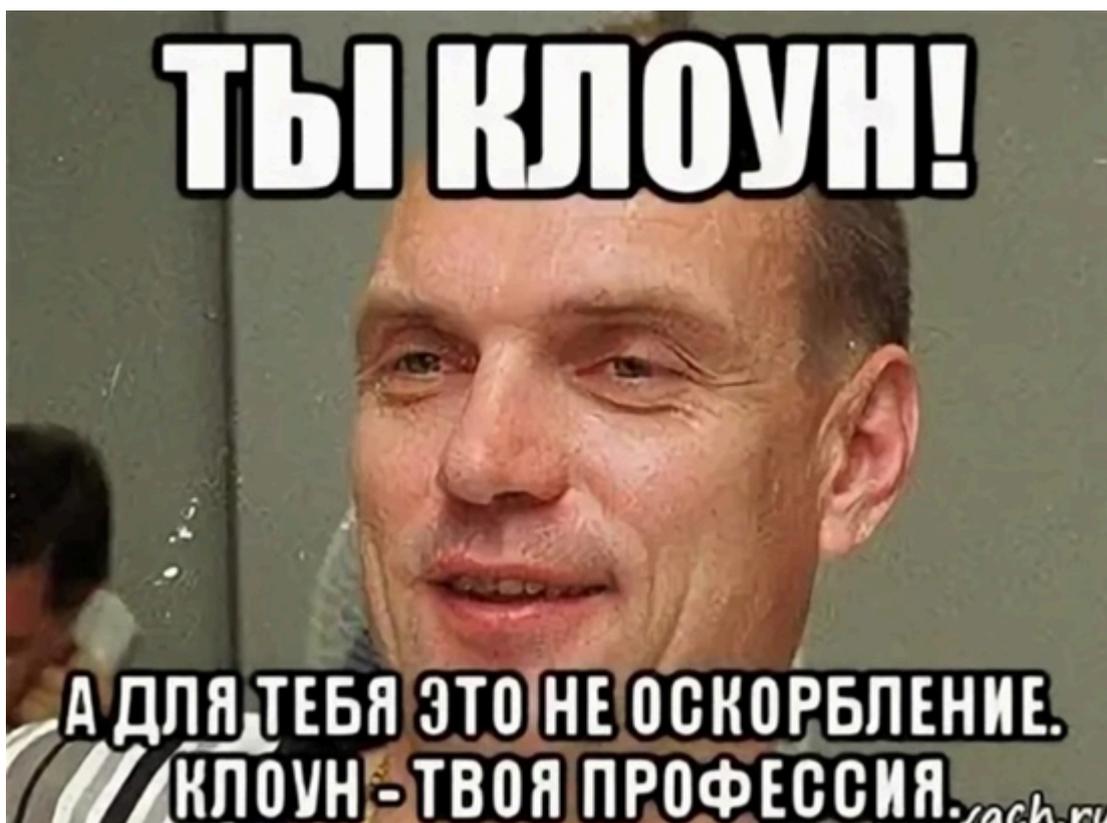
«Смотри, овца, эти фотографии увидят все. Твои подружки ещё над твоим трупом посмеются, если не уйдешь из нашей школы» – представленное выражение имеет зоосемантическую метафору «овца», которая обозначает слабого и глупого человека, в разговорной лексике является уничижительным обращением; *«фотографии увидят все»* – угроза публичного унижения и *«над твоим трупом посмеются»* – угроза физической расправы.

Распространение фотографий является психологическим давлением через упоминание слово «труп» субъект прямо угрожает физической расправой.

Публикация унижительного контента – с развитием социальных сетей, люди научились создавать мемы (*неформальная и юмористическая коммуникативная единица: идея, символ или образ, которые быстро распространяются от человека к человеку, а также в интернете [Умскул]*) и стикеры.

Мемы и стикеры с изображениями конкретных людей в развлекательных целях считаются чаще всего унижительными, т.к. их создатели часто специально искажают фотографии и добавляют унижительные и оскорбительные надписи. Тем самым создается новый инструмент для кибербуллинга и угроз.

Например, использование искаженной или неудачной фотографии объекта оскорблений и подпись *«Ты клоун! А для тебя это не оскорбление. Клоун – твоя профессия»* содержит признаки оскорбления: субъект унижает объекта через ассоциации с негативными стереотипами о клоунах (работники цирка), подчеркивая его глупость, а через сарказм «а для тебя это не оскорбление» ощущается пренебрежительное отношение к чувствам адресата.

«За базары при встрече обеспечен. Один удар по печени – отнимает дар речи» – в данном выражении присутствует косвенная угроза физической расправой, которая усиливается через изображение молодого человека с битой. Слово «обеспечен» в данном контексте подразумевается, как намек на что-то угрожающее, если объект угрозы ответит на «базары» (разг. о беспорядочном говоре, крике, шуме [Евгеньева, 1999]).

Второе выражение уже подразумевает угрозу физической расправой. Упоминание об ударе и его последствиях говорит о том, что от удара могут быть серьезные последствия.

Субъект угрозы специально хочет получить ответы на свои манипуляции («базары»), чтобы потом применить физическую силу. Таким образом, создается цепочка мыслей и действий, которые подразумевают, что после невербальных действий («базар») следуют вербальные («удар»).

Сленг и аббревиатура могут использоваться для дискриминации и намеренного причинения эмоционального вреда человеку.

Сленг («*RIP тебе*», «*Поймаешь пулю*», «*Считай дни*», «*Мусор*», «*Лох*», «*Дебил*») может обозначать угрозы и «закреплять» к человеку негативные стереотипы.

«*RIP тебе*», «*Поймаешь пулю*», «*Считай дни*» – выражения, которые подразумевают угрозу физической расправой.

RIP – от английского выражения «*rest on peace*», которое в переводе означает «покойся с миром». В сочетании с личным местоимением приобретает угрожающий подтекст, имитируя предсказание смерти объекта.

«*Поймаешь пулю*» – выражение метафорически указывает на использование огнестрельного оружия. Глагол в будущем времени создает предсказательную угрозу.

«*Считай дни*» – глагол в повелительном наклонении в сочетании со словом «*дни*» подразумевает, что у объекта угроз осталось мало времени до негативного события, которое произойдет по вине говорящего.

В контексте угрозы также часто используются слова, имеющие негативную коннотацию, и используемые в качестве оскорблений (например: «мусор», «лох»). Слово «мусор» приравнивает человека к отходам и направлено на унижение его профессионального и личного статуса. Слово «лох» происходит из уголовного жанра и обозначает человека, который легко поддается обману, чаще всего используется для подрыва авторитета и негативной оценки интеллекта объекта оскорблений.

Аббревиатуры (*ПНХ, ЧМО, и т.д.*) используются в целях маскировки оскорбительных выражений.

ПНХ (пошел на ***) – аббревиатура, в которой используется бранная лексика. Выражение обозначает агрессивное требование уйти, которое сочетает в себе оскорбление с унижением.

ЧМО (человек морально опустившийся) – аббревиатура содержит негативную оценку моральных качеств человека и приравнивает его к асоциальному элементу. Используется для подрыва авторитета человека.

Таким образом, приведенные нами выражения содержат указание на реальное намерение причинить вред и относятся к лексике, которая унижает честь и достоинство человека. Приведенные угрозы подпадают под статью 119 УК РФ, а оскорбления и регулируются статьей 5.61 КоАП РФ.

Глава 4. Факультативный курс «Воздействующая сила языка» для учащихся 8 класса

4.1. Рабочая программа факультативного курса «Воздействующая сила языка»

Пояснительная записка

В современном мире, где информация и коммуникация играют основную роль, способность не только интерпретировать текстовую информацию, но и выявлять скрытые механизмы воздействия на когнитивные и эмоциональные процессы человека имеет большое значение.

Факультативный курс «Воздействующая сила языка», предназначенный для учащихся 8 класса, которые проявляют интерес к русскому языку, литературе, психологии общения и стремятся к углубленному пониманию структуры речи и её влияния на аудиторию, направлен на формирование соответствующих компетенций.

Курс носит практико-ориентированный характер и базируется на комплексном лингвистическом анализе текстов различных функциональных стилей, проводимом под руководством учителя. В процессе анализа учащиеся выявляют и исследуют языковые средства, методы и стратегии, используемые для убеждения, внушения, мотивации к действию, формирования определенного образа или эмоционального отклика.

Программа курса разработана в соответствии с требованиями ФГОС ООО и направлена на формирование УУД, а также на углубление знаний, полученных в рамках изучения русского языка и литературы.

Общая характеристика факультатива «Воздействующая сила языка»

Направление: филологическое, с элементами психологии речевой коммуникации и медиакомпетентности.

Форма обучения: факультатив (1 академический час в неделю).

Основные виды деятельности: аналитическая работа, научные исследования, дискуссии, проектная деятельность (мини-исследования, анализ конкретных ситуаций).

Методы и приемы работы:

- Лингвистический анализ текста (выявление и интерпретация языковых инструментов воздействия).
- Сравнительный анализ текстов различной коммуникативной направленности.
- Групповая работа.
- Эвристическая беседа, дискуссия, метод «мозговой штурм».
- Решение практических задач.
- Мини-проекты.
- Использование мультимедийных материалов.

Особенности курса: направленность на практическое применение лингвистических знаний для анализа и понимания реальных коммуникативных процессов в разнообразных сферах жизнедеятельности.

Цель факультатива

Сформировать у учащихся осознанное понимание механизмов речевого воздействия через лингвистический анализ текстов и развить критическое мышление по отношению к языку в различных коммуникативных ситуациях.

Место факультатива в учебном плане

1. Факультативный курс «Воздействующая сила языка» рассчитан для учащихся 8 класса.
2. Программа курса предусматривает 33 академических часа учебных занятий (из расчета 1 час в неделю в течение учебного года).
3. Форма проведения: аудиторные занятия.

Содержание курса

1. Введение: язык как инструмент (3 часа).
2. Лексические средства воздействия (8 часов).
3. Морфологические средства воздействия (4 часа).
4. Синтаксические средства воздействия (7 часов).
5. Текстовые стратегии и жанры (9 часов).
6. Защита от манипуляций. Итоги (2 часа).

Планируемые образовательные результаты

Предметные результаты. Учащиеся смогут:

1. Выявлять и анализировать лексические средства воздействия в текстах.
2. Распознавать и объяснять роль морфологических средств в реализации воздействия.
3. Определять и интерпретировать синтаксические средства как инструменты воздействия.
4. Понимать и анализировать текстовые стратегии в различных речевых жанрах.
5. Проводить комплексный лингвистический анализ текста с точки зрения его воздействующего потенциала.

6. Осознанно использовать изученные средства в собственных высказываниях для достижения коммуникативных целей.

Метапредметные результаты. Учащиеся научатся:

Познавательные УУД:

1. Анализировать информацию, выделять главное, сравнивать, обобщать.
2. Устанавливать причинно-следственные связи между языковыми средствами и их воздействующим эффектом.
3. Развивать критическое мышление, оценивать информацию, выявлять скрытые смыслы и манипуляцию.
4. Формулировать гипотезы и выводы на основе анализа текста.

Регулятивные УУД:

1. Ставить учебные задачи в рамках анализа текста.
2. Планировать свои действия при выполнении аналитических заданий.
3. Осуществлять самоконтроль и самооценку результатов анализа.

Коммуникативные УУД.

1. Грамотно и аргументировано излагать свою точку зрения по результатам анализа.
2. Вести учебный диалог, участвовать в дискуссии, уважать мнение одноклассников.
3. Представлять результаты индивидуальной и групповой работы.
4. Адекватно использовать речевые средства для решения коммуникативных задач.

Личностные результаты. Учащиеся научатся:

1. Осознавать силу и ответственность использования языка.

2. Сформировать критическое отношение к манипулятивным приемам в СМИ, рекламе, политике, интернете.
3. Развивать лингвистическую интуицию и интерес к исследованию языка.
4. Повысить уровень коммуникативной культуры и медиаграмотности.
5. Осознать важность этического речевого поведения.

Тематическое планирование

№ п/п	Наименование разделов и тем курса	Количество часов	Форма работы
1	Введение: язык как инструмент		
1.1.	Воздействующая сила языка. Понятия убеждение, угроза, внушение, манипуляция.	1	Лекция-беседа, дискуссия
1.2.	Основные сферы использования воздействующей речи	1	Работа в группах: поиск и анализ примеров воздействия в разных сферах. Презентация результатов
1.3.	Этика речевого воздействия. Ответственность говорящего/пишущего	1	Дискуссия на основе примеров (этичные и неэтичные приемы). Составление «Кодекса ответственного говорящего».
2.	Лексические средства воздействия		

2.1.	Оценочная лексика. Слова с положительной и отрицательной окраской.	1	Анализ текстов.
2.2.	Экспрессивная лексика: метафоры, сравнения, гиперболы, литоты. И их роль в создании образности и усилении воздействия	1	Практикум: поиск тропов в текстах, создание своих примеров.
2.3.	Эвфемизмы и дисфемизмы. Смягчение и усиление негатива.	1	Анализ примеров из СМИ, политики, бытовой речи. Упражнения на замену слов эвфемизмами/дисфемизмами.
2.4.	Лексические повторы: анафора, эпифора, лейтмотив. Усиление ключевых мыслей	1	Анализ речи политиков, поэтических текстов. Практика: создание короткого текста с использованием повторов.
2.5.	Использование заимствованных слов, терминов, жаргона для создания определенного впечатления (авторитет, близость)	1	Анализ текстов разной стилевой принадлежности. Обсуждение уместности/неуместности использования.
2.6.	Практикум: анализ текста на выявление лексических средств воздействия	1	Парная работа с текстами, заполнение таблиц, обсуждение.
2.7.	Практикум: создание короткого воздействующего текста с акцентом на	1	Индивидуальная творческая работа.

	лексику		Представление и обсуждение.
2.8.	Практикум: создание короткого воздействующего текста с акцентом на лексику	1	Представление и обсуждение.
3.	Морфологические средства воздействия		
3.1.	Роль глагола: время, наклонение	1	Анализ инструкций, призывов, рекламных текстов. Упражнения на преобразование предложений.
3.2.	Модальные слова и частицы как выразители уверенности/неуверенности, оценки, призыва.	1	Анализ диалогов, публичных выступлений.
3.3.	Местоимения.	1	Практикум: упражнения на замену местоимений.
3.4.	Практикум: комплексный анализ текстов на выявление морфологических средств воздействия.	1	Групповая работа с текстом, обсуждение.
4.	Синтаксические средства воздействия		
4.1.	Риторические вопросы и восклицания. Их роль в привлечении внимания и выражении эмоций.	1	Анализ художественных текстов. Практика: преобразование утверждений в риторические вопросы.
4.2.	Инверсия для выделения ключевой информации.	1	Сравнение прямого и обратного порядка. Анализ

			примеров. Упражнение на создании инверсии.
4.3.	Параллелизм и антитеза. Создание ритма и контраста.	1	Анализ художественных текстов, рекламных слоганов.
4.4.	Повторы синтаксических конструкций. Усиление, ритм.	1	Анализ призывов, стихотворений. Сравнение с лексическими повторами.
4.5.	Парцелляция. Создание эффекта динамичности, выделение деталей.	1	Анализ текстов СМИ, художественной прозы. Упражнения на парцелляцию.
4.6.	Вопросно-ответные конструкции. Вовлечение слушающего\читающего в диалог.	1	Анализ текстов из учебников. Практика: включение вопросно-ответных конструкций в свой текст.
4.7.	Практикум: комплексный анализ публицистического текста/рекламы на выявление синтаксических средств воздействия.	1	Индивидуальная работа, презентация анализа.
5.	Текстовые стратегии и жанры		
5.1.	Композиция воздействующего текста: зачин, основная часть, концовка. Роль заголовка	1	Анализ структуры текста.
5.2.	Жанры убеждения: публичное выступление. Основные приемы.	1	Практика: подготовка и выступление с речью на актуальную тему.

5.3.	Жанры убеждения: письменная аргументация. Логика и приемы.	1	Практика: написание короткого аргументирующего текста.
5.4.	Жанры внушения: рекламный текст. Специфика и приемы.	1	Анализ различных видов рекламы. Разбор слоганов.
5.5.	Жанры внушения: новостной текст. Способы подачи информации	1	Сравнительный анализ новостей на одну тему из разных источников.
5.6.	Жанры манипуляции: пропагандистские тексты. Характерные черты.	1	Анализ примеров. Обсуждение признаков манипуляции.
5.7.	Практикум: создание текста в заданном жанре с применением изученных средств.	1	Творческая парная работа.
5.8.	Практикум: создание текста в заданном жанре с применением изученных средств.	1	Творческая парная работа. Представление и обсуждение.
5.9.	Практикум: создание текста в заданном жанре с применением изученных средств.	1	Творческая парная работа. Представление и обсуждение.
6.	Защита от манипуляций. Итоги		
6.1.	Как распознать манипуляцию в речи и тексте? Алгоритм критического анализа.	1	Обсуждение. Разбор конкретных примеров.
6.2.	Приемы защиты от манипулятивного воздействия. Подведение итогов. Защита мини-проектов.	1	Дискуссия, защита мини-проектов.

4.2. Технологическая карта факультативного занятия на тему «Эвфемизмы и дисфемизмы. Смягчение и усиление негатива»

Курс: «Воздействующая сила языка»

Класс: 8

Тема: «Эвфемизмы и дисфемизмы. Смягчение и усиление негатива».

Тип занятия: урок открытия новых знаний, ролевая игра.

Время: 40 мин.

Цели:

Предметные: сформулировать понятия «эвфемизм» и «дисфемизм» на конкретном материале (угрозы); научить распознавать эвфемизмы и дисфемизмы в угрожающих высказываниях.

Метапредметные: развивать критическое мышление; развивать коммуникативные навыки; развивать навыки исследовательской работы.

Личностные: воспитывать ответственность за речевые поступки, осознание силы слова; понимать опасность языковой агрессии; развивать навыки безопасного общения.

Оборудование: компьютер, проектор, раздаточный материал, маркеры, стикеры (красные – агрессия, зеленые – маскировка).

Этап занятия	Деятельность учителя (Следователь)	Деятельность учеников (Лингвисты)	Время	Формируемые УУД
<p>Мотивация</p> <p>Завязка дела: аноним</p>	<p>Здравствуйте, коллеги!</p> <p>В наше бюро поступило серьезное дело.</p> <p>Неизвестный прислал несколько странных сообщений. На первый взгляд – ничего противозаконного, но получатели чувствуют сильную угрозу! Наша задача – провести лингвистический анализ. Мы подозреваем, что здесь использованы особые речевые приемы: эвфемизм и дисфемизм, для маскировки и усиления агрессии.</p> <p>Готовы к расшифровке?</p> <p>На экран выводятся скриншоты сообщений: «С твоим питомцем может случиться</p>	<p>Воспринимают угрозу, погружаются в атмосферу расследования.</p> <p>Анализируют примеры на экране.</p> <p>Высказывают первые впечатления.</p> <p>Формулируют проблему: как с помощью слов можно завуалировать угрозу? Или как словами можно сделать жестче?</p>	6 мин	<p>Познавательные</p> <p>Регулятивные</p> <p>Личностные</p>

	<p><i>неприятность»,</i> <i>«Размажем тебя по асфальту».</i></p> <p>- Почему эти фразы пугают, хотя в них нет прямых слов, например, «убью», «изобью»? Как слова работают на страх?</p>			
<p>Получение новых знаний на практике (анализ улик)</p>	<p>- Вам нужно разделить на группы для выполнения анализа.</p> <p>Каждая группа получает «Досье дела» – конверт с образцами подозрительных высказываний (угрозами) (см. Приложения).</p> <p>Ваша задача – провести лингвистический анализ:</p> <p>1. Найти замены.</p> <p>Какие слова/фразы используются вместо прямых и грубых обозначений вреда?</p>	<p>Работают в группах.</p> <p>Внимательно читают «улики».</p> <p>Выполняют задания.</p> <p>Обсуждают, какой эффект достигается:</p> <p>маскировка помогает избежать ответственности?</p> <p>Усиление запугивает сильнее?</p> <p>Помечают примеры стикерами.</p> <p>Записывают свои</p>	15 мин	<p>Познавательные</p> <p>Коммуникативные</p> <p>Регулятивные</p>

	<p>2. Классифицировать.</p> <p>Зеленый стикер: фразы, в которых замаскирована угроза.</p> <p>Красный стикер: фразы, в которых угроза усилена.</p> <p>3. Мотив и эффект.</p> <p>Почему автор выбрал именно такие слова?</p> <p>Какой эффект это производит на жертву?</p>	<p>наблюдения о мотивах и эффекте.</p> <p>Рассуждают о понятиях «эвфемизмы» и «дисфемизмы».</p>		
Систематизация знаний	<p>- Эксперты, доложите результаты анализа.</p> <p>- Отлично! Занесем характеристики в протокол на доске Аналитиков (повесить результаты на доску).</p>	<p>Представители групп презентуют свои работы, описывают предполагаемый эффект на жертву.</p> <p>Участвуют в обсуждении, задают вопросы.</p> <p>Формулируют особенности использования эвфемизмов и дисфемизмов.</p>	10 мин	<p>Коммуникативные</p> <p>Познавательные</p> <p>Личностные</p>
Систематизация знаний	<p>- Эксперты, доложите результаты анализа.</p>	<p>Представители групп презентуют</p>	10 мин	<p>Коммуникативные</p>

	<p>- Отлично! Занесем характеристики в протокол на доске Аналитиков (повесить результаты на доску).</p>	<p>свои работы, описывают предполагаемый эффект на жертву. Участвуют в обсуждении, задают вопросы. Формулируют особенности использования эвфемизмов и дисфемизмов.</p>		<p>Познавательные Личностные</p>
Закрепление	<p>Дело раскрыто! Мы выявили опасные речевые приемы. Теперь главное – профилактика и защита. В карточках перед вами дана прямая, грубая угроза, сделайте её завуалированной, используя эвфемизмы. Эту же угрозу сделайте ещё более жестокой и угрозой, используя дисфемизмы.</p>	<p>Индивидуально выполняют задание.</p>	5 мин	<p>Познавательные Регулятивные</p>
Рефлексия	<p>Ответьте кратко на ряд вопросов: “Как теперь я</p>	<p>Отвечают на вопрос.</p>	2 мин	<p>Коммуникативные</p>

	<p>буду реагировать, услышав завуалированную или откровенно грубую угрозу? Как это знание защитит меня и других.”</p>			Личностные
Заключение	<p>Давайте вспомним, что мы сегодня изучили и на основе изученного составим 5 рекомендаций как действовать в случае получения угрозы.</p>	<p>Участвуют в итоговом обсуждении ответственности.</p>	2 мин	<p>Коммуникативные</p> <p>Личностные</p> <p>Познавательные</p>

Заключение

В условиях возрастающей значимости интернета, как новой социальной среды, в жизни людей, важно уметь распознавать и предотвращать опасности, характерные для виртуального пространства. Мы выяснили, что подростки, на которых было направлено исследование, наиболее подвержены угрозам в интернет-среде, в особенности в пространстве социальных сетей и игровых сообществ, поскольку там высок уровень анонимности и других факторов, затрудняющих идентификацию собеседника. Поскольку интернет-безопасность важна также, как и прочие меры обеспечения безопасности жизнедеятельности, умение определять угрозу очень важно. Чтобы не подвергать опасности себя, своих близких и имущество. В получении такого рода знаний будет полезно углубленное изучение языка, его средств выразительности и стратегий их использования в речи.

Таким образом, в данной квалификационной работе:

- Систематизированы теоретические подходы к изучению речевых жанров и угрозы и их разновидности;
- определены лингвистические маркеры и структурные особенности жанра интернет-угрозы;
- классифицированы угрозы по типам, целям и сферам отражения в интернет-среде;
- проанализированы функции угроз в контексте кибербуллинга, конфликтных дискуссий

Разработанный факультатив по русскому языку направлен на формирование у учащихся осознанного понимания механизмов речевого воздействия через лингвистический анализ текстов и развитие критического мышления по отношению к языку в различных коммуникативных ситуациях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабук А.В. Речевой жанр криминальной угрозы в интернет-коммуникации // Жанры речи. 2024. №2 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevoy-zhanr-kriminalnoy-ugrozy-v-internet-kommunikatsii> (дата обращения: 15.04.2025).
2. Баранов А.Н. Феномен угрозы в лингвистической теории и экспертной практике. Теория и практика судебной экспертизы. 2014;(4(36)):139-147.
3. Баранов А.Н. Угроза в социальных сетях: особенности семантики и прагматики // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. 2022. №3.
4. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Собрание сочинений в 7 т. Т. 5 Работы 1940-х – начала 1960-х годов. М.: Русские словари, 1996
5. Белова Л.В., Пойменова А. С. Языковые средства реализации жанра угрозы // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований. 2020. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-sredstva-realizatsii-rechevogo-zhanra-ugrozy> (дата обращения: 05.03.2025).
6. Большой толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. — М.: АСТ, 2004.
7. Большой юридический словарь / Борисов А.Б. – М.: Книжный мир, 2010. – 848 с.
8. Бут Н.А. Просодические характеристики ситуативно обусловленных иллокутивных актов группы «номинативов» (экспериментально-фонетическое исследование на материале современного немецкого языка). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2004.

9. Быстров В. В. Полииллокутивность речевых жанров угрозы с условным компонентом// Язык, культура и социум в гуманитарной парадигме. Тверь, 1999.
10. Воронцова Т.А. Троллинг и флейминг: речевая агрессия в интернет-коммуникации // Киберленинка: всерос.эл.библ. Ижевск, 2016. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trolling-i-fleyming-rechevaya-agressiya-v-internet-kommunikatsii> (дата обращения: 17.03.2025)
11. Галяшина Е.И., Горбаневский М.В., Стернин И.А. Лингвистические признаки диффамации в теории и практике судебных лингвистических экспертиз // Взгляд. Ежеквартальный аналитический бюллетень. – М.: Фонд защиты гласности. № 1(6) . 2005.
12. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 13.03.2025)
13. Дафф Д. «Modern Genre Theory» (Харлоу, 2000). Современная теория жанров
14. Дементьев В. В. Теория речевых жанров. — М.: Знак, 2010 — 600 с. — (Коммуникативные стратегии культуры).
15. Ерофеева Е.В. Речевые акты угрозы и предупреждения и их косвенная реализация во французском дискурсе / Политическая лингвистика. – 2014. – № 4(50). [Электронный ресурс] URL: <https://ru.booksc.xyz/ireader/50774592> (дата обращения: 15.03.2025)
16. Изотова Т. М. , Кузнецов В. О. , Плотникова А. М. Методика проведения судебной лингвистической экспертизы по делам об оскорблении [Электронный ресурс]. Теория и практика судебной экспертизы. 2016, 41, №1. URL:

<https://www.tipse.ru/jour/article/view/217/217> (дата обращения: 15.03.2025).

17. Калюжная, Л. В. Речевой жанр угрозы в письменной интернет-коммуникации на русском языке / Л. В. Калюжная // Collegium Linguisticum - 2022 : Сборник научных статей Ежегодной конференции Студенческого научного общества МГЛУ, Москва, 16–19 марта 2022 года / Редакционная коллегия: И.А. Гусейнова [и др.]. – Москва: Московский государственный лингвистический университет, 2022. – С. 79-84.
18. Каримова, Т. С. Вербальная угроза как объект лингвистической экспертизы / Т. С. Каримова // Полицейская деятельность. – 2022. – № 6. – С. 20-30.
19. Коротаева Д. С. Угроза в политическом дискурсе социальной сети как средство речевого воздействия
20. Крижановская, Е.М. Способы выражения речевой агрессии в сетевом сообществе как реакции интернетпользователей на реальные политические события // Киберленинка: всерос. эл. библ. 2019. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-vyrazheniya-rechevoy-agressii-v-setevom-soobschestve-kak-reaktsii-internet-polzovateley-na-realnye-politicheskie-sobytiya> (дата обращения: 15.03.2025)
21. Крылов Ю. В., Стексова Т. И. Новые жанры интернет-коммуникаций (на примере демотиватора и мема) // Жанры речи. 2020. №1 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-zhanry-internet-kommunikatsii-na-primere-demotivatora-i-mema> (дата обращения: 19.03.2025).
22. Нестеренко Е. Н. Кибербуллинг в контексте проблемы интернет-аддикций в подростково-молодежной среде: понятие, причинность, возможности профилактики / Е. Н. Нестеренко, Е. В.

- Петрова // Инновации в диагностике и лечении пациентов с неврологическими заболеваниями: от науки к практике: материалы II межрегион. науч.-практ. конф. – 2019
23. Польшкая Н.А. Причины самоповреждения в юношеском возрасте (на основе шкалы самоотчета) // Консультативная психология и психотерапия. 2014. Том 22. № 2. [Электронный ресурс] https://psyjournals.ru/journals/cpp/archive/2014_n2/72333 (дата обращения: 10.03.2025)
 24. Рабенко, Т. Г. Языковые средства реализации речевого жанра угрозы / Т. Г. Рабенко, Н. Н. Нестерова // Юрислингвистика. – 2007. – № 8. – С. 235-244.
 25. Симонов К.М. Живые и мертвые. — М.: Художественная литература, 1971.
 26. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Русский язык, 1981–1984.
 27. Словарь современной лексики, жаргона и сленга, 2014 [Электронный ресурс] URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/jargon-dictionary/index.htm> (дата обращения: 15.03.2025)
 28. Деструктивные формы речевого воздействия в педагогическом дискурсе / Т. А. Распопова, О. А. Головачева, Ю. В. Милютин, Т. В. Федорова // Глобальный научный потенциал. – 2023. – № 4(145). – С. 275-278.
 29. Третьякова В. С. Лексические средства конфликтности в коммуникативном акте// Речевая агрессия в современной культуре. Челябинск, 2005.
 30. Тургенев И.С. Отцы и дети. — СПб., 1862.
 31. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.05.2025) Статья

119. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/37fd891311615f23654aa2bd69d386fc6c0c8470/ (дата обращения: 10.03.2025)
32. УМСchool. Что такое мемы. [Электронный ресурс]. URL: <https://umschool.net/journal/life/что-такое-мему/#:~:text=%D0%BA%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%BA%20%D0%B8%20%D0%B2%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BE.,%D0%A7%D1%82%D0%BE%20%D1%82%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%B5%20%D0%BC%D0%B5%D0%BC%D1%8B,%D0%BF%D0%BE%D1%8F%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B5%D1%82%D0%B0%20%D0%B8%20%D1%81%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D1%85%20%D1%81%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%B9> (дата обращения: 20.03.2025).
33. ФГОС ООО
34. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в РФ» [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 13.03.2025)].
35. Шагалова Е. Н. Словарь новейших иностранных слов. — М. : АСТ-Пресс Книга, 2017.
36. Шарифуллин Б. Я. Речевые жанры в невербальной коммуникации // Жанры речи. 2016. №1 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevye-zhanry-v-verbalnoy-kommunikatsii> (дата обращения: 30.03.2025).
37. Шолохов М. А. «Нахаленок», 1925

Приложения

Приложение 1

1. Найти замены

Какие слова/фразы используются вместо прямых и грубых обозначений вреда?

1. *Лучше бы тебе с ним договориться по-хорошему, а то он может решить вопрос по-своему.*
2. *Если еще раз увижу тебя рядом с моим братом, нам придется серьезно поговорить, и тебе это не понравится.*
3. *Слышал, ты распускаешь слухи? Советую остановиться, пока не начались проблемы.*

Приложение 2

Перед вами прямая, грубая угроза, сделайте её завуалированной, используя эвфемизмы.

Я тебе сейчас рожу набью!

Приложение 3

2. Классифицировать

Зеленый стикер: фразы, в которых замаскирована угроза.

Красный стикер: фразы, в которых угроза усилена.

1. Надеюсь, у тебя хорошая страховка на телефон.
2. Было бы очень жаль, если бы кто-то случайно пролил сок на твой проект.
3. Подумай хорошенько, стоит ли тебе идти этим темным переулком вечером.
4. Твоя кошка такая милая... жаль, если с ней что-нибудь случится.
5. Скажешь кому-нибудь — и я тебе все зубы пересчитаю.
 6. Еще одно слово — и ты полетишь вниз по лестнице.
 7. Встретимся после школы за спортзалом — там я тебе покажу, как надо уважать старших.
 8. Я разобью твою рожу в хлам, если еще раз услышу это.

